

Господин Ши Да был очень смущен. Серая одежда, которая всегда была безупречной, была испачкана кровью. Его левая рука была отрублена. Между грудью и животом было сделано несколько порезов. Хотя Янь Сань был ранен сильнее его, он уже боялся, но Янь Сань становился все смелее по мере того, как сражался, и ситуация становилась очень щекотливой.

Битва на палубе постепенно прекратилась. Рядовые солдаты Се были почти стерты с лица земли. Господин Ши Да взглянул на него, и его сердце стало еще более бездонным. Это над морем, а не над сушей. Он убежал, если не смог победить сушу. Сражающийся с Цингуном Янь Сань определенно не смог бы его догнать, но здесь огромный океан. Хотя господин Ши Да силен, он все еще не достиг той точки, где тростник пересекает реку.

Его разум на некоторое время пошатнулся, а Янь Сань приблизился и попытался принять его меч, открыв кровавую дыру в животе.

"Ах!" закричал господин Ши Да, схватил короткий меч в живот и нанес мягкий удар по диагонали.

Янь Сань не стал прятаться, позволил мягкому мечу рассечь **** рот между его грудью и животом, а второй кинжал уже попал в грудь господина Ши Да.

Оба они изо всех сил старались упасть с мачты одновременно.

Когда Цзян Цзян уже собирался упасть на поверхность воды, Янь Сань из последних сил оттолкнул господина Ши Да, вытащил свои двойные мечи и упал в воду.

Дин Дун потянул за веревку и прыгнул в воду. Морская вода уже окрасилась в ярко-красный цвет. Дин Дун покачал головой, вытащил окружающие трупы и нырнул, схватил за руку Янь Саня и посмотрел на него. Господин Ши Да, всплыл на поверхность.

В комнате капитана царил хаос.

Дин Дун не вошел, а поискал Фан Няньюаня и сказал: "Лейтенант Фан, этот корабль собирается потопить их. Вы не должны сообщать об этом другим".

Фан Няньюань кивнул. Лодки двух Се были нацелены на Линь Цинъюя. Если новости вернутся в Да Чжоу, это будет беда.

Теперь, когда люди и корабли уничтожены и наступил тайфун, никто не знает как. Он поднялся.

Маршрут, которым они шли в этот раз, был немного удален от суши и был отклонен тайфуном. В этот раз он был еще более удален от земли. Под этим местом была глубокая траншея. Когда корабль затонул, никто не смог его найти.

Фан Няньюань приказал людям собрать тела двух кораблей в каютах, а Дин Дун приказал матросам вырыть ямы и погрузить весь корабль в глубокую траншею.

"Цинъюй!" крикнул Янь Сань и резко открыл глаза.

"Не двигайся!" Ши Фан поспешно удержал его и сказал: "Зачем тебе просыпаться в такое время!" Ты должен быть в коме три дня и пять дней с такой серьезной травмой. Как ты можешь очнуться, как только тебя принесли? Что ты делаешь в коме?

Янь Сань махнул рукой, перевернулся и встал с кровати, шатаясь, направился во внутреннюю комнату.

Лин Цинъюй спокойно лежала на кровати, с бинтами на груди, ноги Янь Саня размякли, он опустился на колени перед кроватью и спросил: "Как она?"

"Эй, к счастью, в нее попало сто ядов. Хотя яд на стреле может видеть кровь, пропитавшую ее горло, он не причиняет ей вреда. Хотя рана немного глубокая, она больше не угрожает жизни". Ши Фан сказал.

"Это хорошо." Янь Сань слабо улыбнулась и откинулась на спинку кровати.

"Быстро переместите меня обратно! Это действительно ужасная травма!" Ши Фан поспешно зарычал. Ин Шисань и Ин Цзю поспешно перенесли Янь Сань обратно на кровать снаружи.

Резкая боль в груди заставила Лин Цинъюй нахмуриться и медленно открыть глаза, смутно вспоминая стрелы, летящие под дождем, и сильную боль при их извлечении. Сейчас боль была легче, чем тогда.

Линь Цинъюй моргнула и медленно приспособилась к свету в помещении.

"Быстро! Держите его!" резко прозвучал голос Ши Фанга, заставив Линь Цинъюй посмотреть в сторону. Это была его спальня, и дверь спальни все еще слегка дрожала, как будто кто-то только что ушел.

"Почему это

? Доктор Ши, разве вы не сказали, что раны были защищены?!" Голос Янь Ци был полон тревоги и гнева.

"Он был отравлен раньше?!" Голос Ши Фанга также был встревожен, и он сказал: "Сожми мне этот бок, он лопнул!"

"Он был... горящее сердце и сломанные кости..." прозвенел низкий голос Янь Ци.

Янь Сань? Линь Цинъюй пошевелился, и в груди возникла резкая боль, стиснув зубы, Линь Цинъюй встал, все было в порядке, я не мог терпеть эту боль.

Опираясь на стену, Линь Цинъюй двинулся к двери, из полуоткрытой двери были видны люди на кровати снаружи.

Если это можно было считать человеком, то все его тело открывало огромные рты с множеством ран, из которых вытекала кровь, его тело постоянно билось в конвульсиях, и каждое сотрясение приносило еще большую струю крови.

"Почему ты не сказал этого раньше? Сжечь сердце и раздробить кости - это опасно для жизни!" Ши Фан зарычал, его лицо побледнело, рука, держащая иглу, так сильно дрожала, что он не знал, с чего начать.

"Янь Сань?" прошептал Линь Цинъюй, постоянно чувствуя, что все происходящее перед ним - неправда. Почему Янь Сань был таким?

"Глава?!" Люди снаружи обнаружили Лин Цинъюй, стоящую у двери, и Ин Шисань, стоявшая снаружи, бросилась к ней, чтобы поддержать.

"Янь Сань?" С помощью силы Ин Тринадцатой, Лин Цинъюй подошла к кровати. На кровати уже было море крови, и кровь, стекавшая сверху, окрасила ее ****.

На лице Янь Саня крови не было, его глаза были плотно закрыты, а тело продолжало биться в конвульсиях. Открытая рана на передней части тела, казалось, разделяла человеческое тело, и казалось, что в следующую секунду хлынет поток крови. Вылейте кровь из его тела.

"Не бойся, не бойся, Янь Сань", - поспешно сняв с шеи маленький матерчатый мешочек, Линь Цинъюй дрожащими руками высыпал красный фрукт и запихнул его в рот, не обращая внимания на количество.

"Шифан, помоги!"

" Янь Сань стиснул зубы, Линь Цинъюй не мог удержаться от слез.

Янь Ци зажал нижнюю челюсть Янь Саня рукой и разжал зубы. Линь Цинъюй влил в себя красный фрукт. Видя, что тот не понимает, что проглотил его сам, он наклонился и поцеловал его, проталкивая красный фрукт языком. В горло.

Фрукт прошел в его горло, и под взглядами всех, казалось, на теле Янь Саня появился свет, а затем раны медленно перестали расцветать.

"Быстро!" Ши Фан быстро взялся за швы и быстро зашил самые большие раны. Пока он зашивал их, Янь Ци насыпал на раны порошок, как он сказал, просто так.

Когда десятки ран, больших и малых, были зашиты, Ши Фан сел на стул, как бы выпуская силы, вытер пот со лба и сказал: "Через эту ночь, если только ты сможешь пережить эту ночь".

"Господин!" Ин Шисань обняла мягкое тело Лин Цинъюй и обеспокоенно позвала.

"Ты заходишь и ложишься, что ты мешаешь! Что ты собираешься делать, чтобы мешать людям жить!" Шиши прикрикнул на Линь Циню, а потом вспомнил, что если бы она не проснулась в это время и не достала божественный фрукт, он не знал, что Янь Сань точно бы умер. Затем он смягчил свой голос и сказал: "Твоя травма не легкая, ты должна хорошо жить и восстанавливаться."

"Янь Сань, положи его". В ее груди действительно была боль, и она была настолько болезненной, что она не могла произнести ни слова.

"Эй." Ши Фан вздохнул и сказал: "Когда будешь готова, пусть Янь Ци пришлет". Эта ночь - сила воли Пин Яньсаня, боюсь, что он быстрее проснется рядом с Лин Цинъюй.

Увидев, что Лин Цинъюй кивнула, Ин Шисань подхватила ее на руки и осторожно отправила обратно на внутреннюю кровать.

"Тринадцать, больно, другие, люди". Линь Цинъюй могла произносить только слово за словом, хмурясь от боли.

"Мы все в порядке. Некоторые люди на месте лейтенанта Фанга были ранены. Доктор Ши позаботился об этом. Не волнуйтесь, никто не убит.

" Ин Шисань ответил, видя ее облегчение, и осторожно вытер пот со лба. Сказала: "Отдыхай".

Янь Ци вымыла тело Янь Саня, надела чистую одежду, а затем обняла его, прижав к себе Лин

Циньюй.

Держась за руку Янь Саня, Линь Циньюй медленно закрыла глаза. С таким броском она достигла своего предела.

С Ин Шисань, стоявшей рядом, Янь Ци отступил.

Фан Няньюань облокотился на перила снаружи, его одежда была распахнута, и бинты на животе и руках были обнажены.

"С головой пока все в порядке, от Янь Саня зависит, сможет ли он пережить эту ночь". Янь Ци тоже облокотился на перила, потер лоб и сказал.

"Как вы называете того человека в реках и озерах? Он очень могущественный?" спросил Фан Няньюань, глядя на далекое море.

"Вы имеете в виду господина Шида? Господин Шида, который находится на восьмом месте". Янь Ци слабо улыбнулся: "Убийство нас, людей, может стать односторонней расправой для господина Шида". Я всегда думал, что мои боевые искусства лишь немного хуже, чем у Янь Саня, но теперь я знаю, что они намного хуже. На теле Янь Саня были десятки больших и маленьких ран. Рана от левой груди до нижней части живота была еще более шокирующей, но ни одна из них не была позади него, все были впереди, независимо от того, насколько тяжелой была рана, он не сделал ни шагу назад. Янь Ци знал, что он не сможет так сражаться.

"Мы должны чувствовать себя счастливыми? Битва между Янь Санем и Ши Да - это не то, что могут увидеть обычные люди, верно?" сказал Фан Няньюань.

"А ты видел?"

"Нет." Фан Няньюань покачал головой, не говоря уже о том, что эти двое были настолько быстры, что от них остались лишь тени. В это время не было свободного времени, чтобы понаблюдать, но 600 человек бросились туда.

"Я пойду с тобой". Янь Цидао молчал некоторое время.

"Что?"

"Разве не ты сказал Дин Дуну, что если отправить мастера в деревню Линьцзя на обучение, то ты станешь пиратом и уничтожишь все корабли Се? Я тоже хочу пойти". Янь Цидао.

"Это хорошо!"

В ту ночь Ши Фан и Янь Ци вместе караулили в комнате капитана.

В середине ночи у Янь Сана поднялась высокая температура.

Линь Циньюй был разбужен жаром тела рядом с ним. Видя, что Янь Ци постоянно меняет полотенца, чтобы охладить его, он хотел встать.

"Не двигайся!" Ши Фан выпил ее, налил спирт в полотенце и попросил Янь Ци потереть его акупунктурные точки.

Линь Циньюй взял Янь Саня за руку, наклонил его голову к своему уху и мягко сказал: "Янь Сань, если ты можешь держать, ты можешь держать."

"Цинъю...?" Янь Сань тихо прошептал уголком рта.

"Да, я здесь". Лин Цинъюй прошептал ему на ухо.

Крепко сжатая рука слегка шевельнулась, и в уголке рта Янь Саня появилась улыбка.

"Он должен выжить". Ши Фан наконец-то вздохнул с облегчением, увидев выражение лица Янь Саня. Эта пара была действительно беспокойной.

Услышав слова Шифана, Лин Цинъюй, держась за нагретую руку, снова заснула глубоким сном. Похоже, это был инстинкт самозащиты ее тела. Как только она уставала или получала травму, она погружалась в глубокий сон, как будто уставала или получала травму.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521944>